

— — Чэнь Ли молчала.

Я так и знала.

— Ты можешь не быть такой ленивой?

Гу Цю, не открывая глаз, ответила:

— Я сейчас занята тем, что добиваюсь человека. Если буду целыми днями пропадать на работе, когда мне её завоевывать?

Чэнь Ли: «.....»

Ей нечего было на это ответить.

— Сестрёнка Чэнь... — Гу Цю склонила голову набок и с мольбой посмотрела на неё, её голос звучал жалко: — У тебя правда хватит духу смотреть, как я страдаю от безответной любви? Ты же сама сегодня её видела. Если я не начну действовать пораньше, глядишь, её кто-нибудь другой уведет.

Чэнь Ли не могла вынести этого взгляда — одновременно жалкого и соблазнительного, особенно на таком красивом лице, способном погубить целое царство. Даже будучи женщиной, она едва могла устоять.

— Ладно, ладно, я поняла... — Чэнь Ли отвернулась. — Не соблазняй меня, я вообще-то по мужчинам!

Гу Цю просияла:

— Спасибо, сестрёнка Чэнь!

Причина, по которой Гу Цю могла так запросто обращаться с подобными просьбами к Чэнь Ли, заключалась в том, что та была не просто её агентом, но и дочерью владельца компании, в которой они работали. Будучи увлеченной этой индустрией, она предпочла карьеру агента жизни избалованной богатой наследницы.

Впрочем, Чэнь Ли сказала прямо:

— Эта учительница Вэй — настоящая красавица, каких поискать. Боюсь, желающих положить на неё глаз найдется немало.

— И что с того? — Гу Цю это ничуть не смутило. — Рано или поздно она будет моей.

Хотя, нет, правильнее будет сказать, что она всегда была её.

Видя её непоколебимую уверенность, Чэнь Ли лишь усмехнулась и промолчала.

Гу Цю попросила водителя отвезти её прямо к жилому комплексу, где она недавно купила квартиру. Ту самую, что находилась прямо напротив квартиры Вэй Цзин. Жильё уже было обустроено и готово к заселению.

Видя, как Гу Цю торопится, Чэнь Ли подшутила над ней:

— Опять такая спешка?

Гу Цю с широкой улыбкой ответила:

— Спешу, конечно, спешу.

Чэнь Ли махнула рукой:

— Ладно, иди уже. Отдыхай как следует, а завтра после обеда я заеду за тобой, поедem в компанию записывать песню.

— Хорошо, договорились.

Сказав это, Гу Цю вышла из машины и направилась к лифту. После насыщенного дня она чувствовала себя такой голодной и уставшей, что, казалось, вот-вот развалится на части.

Добравшись до двери своей квартиры, она уже достала ключи, как вдруг соседняя дверь отворилась. Она инстинктивно обернулась и увидела Вэй Цзин в домашней одежде. Та держала пакет с мусором, видимо, вышла его выбросить.

Заметив Гу Цю, Вэй Цзин на мгновение замерла. Она знала, что владелец соседней квартиры уехал за границу, поэтому жилплощадь пустовала, но она никак не ожидала, что её купит именно эта девушка.

Гу Цю притворилась удивлённой:

— Учитель Вэй, вы здесь живёте?

Вэй Цзин кивнула и коротко ответила:

— Да.

— Какое совпадение, — Гу Цю расплылась в улыбке. — Я купила эту квартиру и только сегодня переехала. Теперь мы соседи, учитель Вэй, рассчитываю на вашу благосклонность.

Вэй Цзин лишь сухо ответила:

— Хорошо.

Гу Цю знала, что та всегда была немногословной и скрытной.

— Что ж, учитель Вэй, я пойду, доброй ночи.

— Доброй ночи.

Вэй Цзин вежливо ответила на прощание.

Когда Гу Цю скрылась за дверью, Вэй Цзин ещё некоторое время стояла на пороге, глядя на соседнюю дверь. Спустя долгое время она вдруг едва заметно улыбнулась, а её взгляд стал глубже.

На следующий день Гу Цю проснулась, когда солнце уже было высоко — её разбудил голод. Она кое-как поднялась и побрела в ванную. Приведя себя в порядок, она взглянула на телефон — было уже десять утра. Заглянув в холодильник, она обнаружила, что тот пуст.

— Эх... — Гу Цю вздохнула и с тоской заказала доставку еды. Ничего не поделаешь, кулинария всегда была её слабым местом.

Пообедав, Гу Цю отправилась в музыкальную комнату писать тексты и музыку. Поскольку помещение ещё не было полностью переоборудовано и звукоизоляция отсутствовала, она не могла полноценно репетировать, чтобы не беспокоить соседей. Однако во время сочинения она всё же время от времени пробовала звучание на фортепиано или гитаре.

Сегодня были выходные, и Вэй Цзин никуда не уходила, оставаясь, как обычно, в кабинете. Однако она просидела на месте почти полчаса, так и не открыв книгу, лежащую перед ней.

Её мысли были полностью заняты образом Гу Цю. То, как ярко и очаровательно она улыбалась.

Все её движения и выражения лица во время съёмок. То, какой серьёзной она бывала... А ещё её голос — он эхом отдавался в голове, снова и снова...

Вэй Цзин чувствовала, что сходит с ума. Они ведь были знакомы всего несколько дней и виделись-то всего пару раз. Но почему она так необъяснимо и незаметно перевернула все её мысли? Даже узнав, что та живёт напротив, она ощутила в глубине души странное чувство счастья.

Вэй Цзин сняла очки и потёрла переносицу, пытаясь успокоить бушующие эмоции. В этот момент она смутно слышала звуки фортепиано. Казалось, они доносились из-за стены.

Вэй Цзин замерла и прислушалась. Это действительно были звуки из соседней квартиры: прерывистые, то фортепиано, то гитара. Короткие музыкальные фрагменты. Иногда одна и та же фраза повторялась несколько раз, менялись лишь тональности. Но всё это звучало очень красиво.

Должно быть, она пишет музыку. Вэй Цзин наводила справки и знала, что большинство песен Гу Цю пишет сама. Казалось, она владеет множеством инструментов. При этой мысли Вэй Цзин внезапно почувствовала некое подобие гордости.

Взгляд Вэй Цзин потемнел, на лице отразилось бессилие, и она пробормотала:

— О чём я только думаю...

В конце концов, она так и не смогла сосредоточиться на книге или заняться чем-то другим, поэтому просто закрыла глаза и стала тихо слушать прерывистую музыку.

Во второй половине дня приехала Чэнь Ли и позвонила Гу Цю, сказав, что уже ждёт на парковке. Гу Цю переоделась и вышла. Но как только она оказалась в коридоре, соседняя дверь снова открылась. Вэй Цзин стояла на пороге, всё с тем же чёрным пакетом мусора в руках.

Уголок рта Гу Цю дёрнулся. В прошлый раз это было совпадение, но теперь? Однако она всё же приветливо поздоровалась:

— Учитель Вэй.

Вэй Цзин слегка кивнула. И когда Гу Цю уже решила, что диалог на этом окончен, та вдруг добавила:

— Мисс Сяо куда-то уходит?

— Да, днём нужно в компанию, записать новую песню.

Гу Цю закрыла дверь.

— Тогда я пойду, до свидания, учитель Вэй.

— До свидания.

Слов по-прежнему было мало, но если присмотреться, можно было заметить, что тон её стал намного мягче, а взгляд, обращённый на Гу Цю, больше не был холодным. В нём даже промелькнула едва уловимая нежность.

Гу Цю спустилась на подземную парковку, где её уже ждала Чэнь Ли. Они сели в машину и сразу отправились в компанию.

«Тянь-И Интертейнмент» была крупнейшей развлекательной компанией в столице и лидером индустрии. По прибытии Гу Цю вместе с Чэнь Ли поднялась в студию звукозаписи на тридцать третьем этаже.

Процесс записи прошёл гладко, практически без ошибок — почти всё получалось с первого дубля. Только в некоторых деталях, которыми Гу Цю оставалась недовольна, она просила переписать заново.

— Госпожа Сяо, вы просто невероятны, — не удержался от восхищения звукорежиссёр после окончания записи.

Не зря она была королевой сцены. Её «чистый» голос не нуждался в обработке — достаточно было просто убрать лишние шумы, и запись была готова. В отличие от некоторых звёзд, чьи песни звучат неплохо на выходе, но на деле заставляют звукорежиссёров рвать на себе волосы при попытке исправить фальшь.

Гу Цю улыбнулась:

— Вы мне льстите. Я пойду.

Чэнь Ли, увидев, что она вышла, подошла к ней:

— Пошли, поедим. Я забронировала столик в «Лунном свете над прудом лотосов».

— Хорошо, пошли.

В этот момент им навстречу шли мужчина и женщина. Мужчину Гу Цю знала — это был другой первоклассный агент компании по имени Хэ Мин. А вот женщину она видела впервые,

хотя лицо показалось смутно знакомым.

Увидев Гу Цю и Чэнь Ли, Хэ Мин сразу же улыбнулся и поздоровался:

— Сестрёнка Чэнь, мисс Сяо.

Девушка рядом с ним тоже вежливо поклонилась:

— Здравствуйте, сестрёнка Чэнь, здравствуйте, старшая коллега Сяо.

Девушка выглядела совсем юной, лет семнадцати-восемнадцати, с милостивым личиком, тонкими бровями и пухлыми щечками. Когда она улыбалась, её глаза превращались в полумесяцы, и она казалась очень невинной.

Гу Цю так и не вспомнила, кто она, и лишь слегка кивнула:

— Здравствуйте.

Чэнь Ли спросила:

— Тоже пришли на запись?

Хэ Мин кивнул:

— Да, привёл Сюйци записать песню.

— Ну, тогда не отвлекаем, мы пошли.

Сказав это, Чэнь Ли увела Гу Цю. Су Сюйци обернулась и посмотрела им вслед. Её улыбка немного угасла, а в глубине глаз промелькнуло странное выражение. Хэ Мин этого не заметил и просто сказал:

— Пошли, нам пора.

— Да, хорошо, — ответила Су Сюйци. Когда она снова повернулась, на её лице опять сияла та самая милая и кроткая улыбка.

Конечно, Гу Цю ничего этого не знала, она лишь испытывала любопытство по поводу личности Су Сюйци.

— Сестрёнка Чэнь, та девушка — новый артист компании?

Чэнь Ли кивнула:

— Ага, подписали пару дней назад. Её зовут Су Сюйци, тоже певица, талантливая, да и внешность подходящая. Компания планирует продвигать её как айдола. Иначе с чего бы Хэ Мину взяться за её продвижение.

Услышав слова Чэнь Ли, Гу Цю всё вспомнила. Эта Су Сюйци в будущем действительно станет очень известной певицей-айдолом, а позже перейдёт в кино, где также покажет себя с хорошей стороны. К тому времени, как прежняя владелица тела ушла со сцены, та уже была популярной звездой первого эшелона. А что было дальше, она не знала.

Чэнь Ли, продолжая разговор, не удержалась и посмотрела на Гу Цю:

— А Лин, так жаль, что ты не развиваешься в киноиндустрии.

Гу Цю беспомощно вздохнула:

— Сестрёнка Чэнь, мне это действительно неинтересно.

— Я знаю, я просто к слову сказала, никто тебя не заставляет. К тому же... — Чэнь Ли бросила на неё недовольный взгляд, — ты и так просишь меня сократить тебе объём работы, куда уж там съёмки. Ради женщины ты и правда на всё готова.

Гу Цю лишь улыбнулась, не став ничего объяснять. А Цзин всегда была для неё самым важным человеком.

Добравшись до ресторана, они прошли в отдельный кабинет. К изумлению Чэнь Ли, Гу Цю заказала целый стол блюд. Правда, из-за специфики профессии всё было лёгким и диетическим. На самом деле Гу Цю очень хотелось заказать что-нибудь острое, но она понимала, что Чэнь Ли точно не одобрит.

— А Лин, не кажется ли тебе, что... ты заказала слишком много?

Хотя порции в этом ресторане были небольшими и изысканными, их было всего двое, и всё это они вряд ли съедят.

— Не много, не переживай, я всё съем, — Гу Цю улыбнулась. — Ты и так не даёшь мне есть то, что хочется, так хоть дай наесться досыта.

Когда блюда подали, Чэнь Ли поняла, что Гу Цю ничуть не преувеличивала. Почти всё, что стояло на столе, исчезло в её маленьком животике. Чэнь Ли смотрела на это с ужасом. Хотя она и не была артисткой, которой нужно было строго следить за фигурой, любая женщина боится поправиться. Сама она не решилась бы так объедаться.

Гу Цю, видимо, заметив мысли Чэнь Ли, с невозмутимым видом заметила:

— Я от природы не толстею.

Чэнь Ли: «.....»

У меня в голове вертится пара нецензурных слов, не знаю, стоит ли их произносить.

После ужина Чэнь Ли отвезла Гу Цю домой, наказав как следует отдохнуть. На этот раз, возвращаясь, Гу Цю не встретила Вэй Цзин.

На следующее утро она снова отправилась в компанию записывать песни.

— Старшая коллега Сяо!

После записи, когда Гу Цю уже собиралась уходить, кто-то окликнул её сзади. Она обернулась — это была Су Сюйци. Сегодня она была в белом платье, длинные чёрные волосы распущены, выглядела она невинно и послушно. Но это было лишь на первый взгляд.

Гу Цю была очень чувствительна к ауре людей. АURA Су Сюйци была совсем не такой чистой, как она пыталась показать. От неё веяло сильными амбициями и жадой власти. Она была крайне честолюбивым человеком, а её невинный вид — лишь маска, чтобы казаться безобидной.

Гу Цю холодно спросила:

— Ты что-то хотела?

Су Сюйци закусил губу, её красивые миндалевидные глаза блеснули, ресницы опустились, а щеки слегка покраснели, будто она смутилась.

— На самом деле ничего особенного, просто... — она нервно сцепила руки, — в школе я часто слышала от учителей о вас, вы всегда были моим кумиром, я вами восхищаюсь.

Гу Цю, наблюдая за её реакцией, про себя отметила: актёрское мастерство действительно на высоте. Неудивительно, что она прославилась. Однако пытаться играть перед ней было не

самым умным решением.

— Ты тоже из «Диинь»? — Гу Цю изобразила удивление. — Ты выглядишь совсем юной, наверное, ещё не закончила обучение?

Тон последней фразы стал менее холодным, в нём проскользнула теплота по отношению к младшей коллеге. Су Сюйци почувствовала перемену в отношении Гу Цю и застенчиво улыбнулась:

— Да, я только на первом курсе.

Гу Цю с лёгкой улыбкой похвалила:

— Тогда ты большая молодец.

— Спасибо... — Су Сюйци осторожно посмотрела на Гу Цю и робко спросила: — Можно мне называть вас старшей сестрой?

Гу Цю, естественно, согласилась:

— Конечно, я ведь тоже закончила «Диинь».

Улыбка Су Сюйци стала ещё шире:

— Тогда, старшая сестра, можно с вами сфотографироваться?

— Можно.

Гу Цю охотно сфотографировалась с ней, а напоследок даже оставила автограф. Глядя на подпись в руках, Су Сюйци покраснела от волнения:

— Спасибо, старшая сестра! Я сегодня так счастлива!

Гу Цю мягко улыбнулась:

— У меня ещё есть дела, пойду.

Су Сюйци кивнула:

— Хорошо, до свидания, старшая сестра.

В голове Гу Цю раздался голос Цзи Ци:

— А Цю, эта женщина явно намеренно к тебе подкатывала.

Цзи Ци тоже была очень чувствительна к добру и злу.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты согласилась?

— Если не согласиться, как узнать, что именно она задумала?

Впрочем, Гу Цю уже догадывалась о целях Су Сюйци. Скорее всего, она хотела использовать её популярность для собственного пиара. Интересно только, как именно она это провернёт.

Цзи Ци поняла:

— А Цю хочет выманить змею из норы?

— Именно.

Более того, у Гу Цю была ещё одна догадка. Она тщательно проанализировала воспоминания прежней владелицы тела. В прошлой жизни та попала в грандиозный скандал, когда во время участия в музыкальном конкурсе её обвинили в употреблении запрещённых препаратов. Независимо от того, правда это была или ложь, интернет-пользователи быстро подхватили слух.

Чтобы доказать свою невиновность, она согласилась на проверку. Она была уверена, что чиста, но результат показал наличие остатков наркотиков в организме. После этого она была опозорена, фанаты отвернулись от неё, и на неё обрушилась волна ненависти. Бывшая владелица тела так и не поняла, где допустила ошибку.

Но Гу Цю, взглянув на её воспоминания со стороны, заметила странности. В день проверки, чтобы доказать честность, весь процесс транслировался в прямом эфире. Рядом с ней были только агент Чэнь Ли и представители третьей стороны. Однако накануне вечером Су Сюйци заходила к ней домой, чтобы «утешить» её. Чэнь Ли не могла причинить ей вреда, значит, единственной подозреваемой была Су Сюйци.

Препараты такого типа задерживаются в организме максимум на два дня. У Су Сюйци была

полная возможность подсыпать что-то в еду или воду. В прошлой жизни героиня относилась к Су Суйци как к младшей сестре и даже уступила ей немало ресурсов.

Теперь, наблюдая за ней, Гу Цю почти не сомневалась: именно она была тем самым человеком, который подставил героиню в прошлой жизни. Поэтому она и притворилась, что сближается с ней, — хотела посмотреть, что будет дальше.

И всё произошло именно так, как ожидала Гу Цю. Су Суйци действительно использовала её для пиара. На следующий день в Вэйбо появился такой хэштег:

#Фанатка-талисман#

Самый популярный пост был от обычного пользователя.

«Персик не по фамилии Тао»: А-а-а-а!!! Так завидую своей однокурснице, она не только получила автограф кумира, но и сфотографировалась с ней! Зависть меня съедает, @Суйци Линь, в качестве компенсации ты обязана угостить меня ужином!!! [Фото] [Фото].

На первой фотографии был автограф Гу Цю, на второй — совместное селфи с Су Суйци. Когда фанаты Гу Цю увидели этот пост, популярность темы быстро взлетела. Многие писали, что позеленели от зависти.

Многие перешли по ссылке на профиль Су Суйци, где было полно её повседневных фото и каверов на песни.

«Да-да-да-да»: Ещё одна серия «фанатки из чужой жизни», у меня нет такой удачи, да и внешности тоже.

«Печальные восемь лянов»: Эта девушка очень красивая! Вполне может дебютировать.

«Голова ананаса»: Только я заметил, что она и поёт хорошо?

«Сырное манго»: Плюсюю к посту выше, я тоже заметила.

«Капучино со сладким»: Ещё одна жемчужина.

В комментариях в основном восхищались удачей Су Суйци, её внешностью и вокалом. Су Суйци благодаря этому набрала немало подписчиков.

Гу Цю, свернувшись калачиком на диване, просматривала ленту и слегка приподняла бровь.

— Эта Су Сюйци и правда довольно умна.

Не стала публиковать пост со своего аккаунта, а воспользовалась помощью другого человека. Тогда люди воспримут это как искреннюю радость фанатки, которая поделилась личным счастьем с друзьями, а те, не удержавшись, выложили это на всеобщее обозрение.

<http://bllate.org/book/19873/1956549>